

ОСНОВНЫЕ РИСКИ, ФАКТОРЫ И УГРОЗЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Т.В. Буховец, В.Г. Гаркавая, И.Н. Русак*

Аннотация. Дана оценка возможных рисков, негативных факторов и угроз для реализации основных направлений развития ЕАЭС, утвержденных Решением Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. № 28 «Об Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза». С применением метода многомерного статистического анализа на основании расчета коэффициентов вариации и устойчивости, а также анализа основных тенденций социально-экономического развития выявлены возможные негативные факторы и угрозы сотрудничеству государств-членов в рамках интеграционного объединения, предложены рекомендации по минимизации и устранению их негативного влияния.

Ключевые слова: евразийская экономическая интеграция, экономические факторы, риски и угрозы, направления развития ЕАЭС, методы многомерного статистического анализа.

JEL-классификация: F14, F15.

DOI: 10.46782/1818-4510-2022-4-57-77

Материал поступил 26.07.2022 г.

Интеграция как одна из наиболее распространенных и доказавших свою эффективность форм международного сотрудничества, с одной стороны, дает странам-участницам неоспоримые преимущества и огромные возможности, с другой – несет определенные риски и угрозы, которые необходимо учитывать при определении ключевых направлений развития интеграционного объединения и принятии тех или иных решений. Улучшая экономическую ситуацию для одного государства, одно и то же решение, принятое в рамках интеграционного союза, может одновременно налагать определенные ограничения и приводить к серьезным негативным последствиям и упущенным возможностям для другого. Для минимизации подобного рода негативных последствий при разработке стратегических документов развития интеграционного объединения долж-

ны быть в обязательном порядке учтены интересы всех государств-участников, просчитаны возможные риски, выделены ключевые факторы, сдерживающие эффективное развитие сотрудничества в рамках интеграции. Сказанное объясняет высокий уровень интереса, проявляемого к изучению возможных негативных факторов и рисков для интеграционного сотрудничества как со стороны научных кругов, так и со стороны органов государственного управления и представителей реального сектора экономики, особенно крупных промышленных предприятий, производство которых ориентировано на экспорт.

Вместе с тем при решении конкретных задач возникает множество спорных моментов, обусловленных отсутствием целостной теории управления риском, неоднозначностью использования различных методов оценки.

* **Буховец Татьяна Валерьевна** (tvbuhovets@mail.ru), кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск, Беларусь); <https://orcid.org/0000-0001-6200-9439>;

Гаркавая Вероника Григорьевна (nikita_vg@tut.by), кандидат экономических наук, доцент, Центр научных исследований Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь); <https://orcid.org/0000-0003-0968-5360>;

Русак Ирина Николаевна (rusakin@mail.ru), кандидат экономических наук, доцент, Белорусский институт системного анализа (г. Минск, Беларусь); <https://orcid.org/0000-0002-3221-9985>

Несмотря на многочисленные научные исследования, посвященные развитию взаимодействия в рамках ЕАЭС, выявлению и оценке возможных рисков, факторов и угроз интеграционному сотрудничеству, в современной научной литературе отсутствует единая комплексная методология проведения подобной оценки¹ (Андросова, Румянцева, 2017; Байнев, 2019; Буховец, Гаркавая, Русак, 2019; Глазьев, 2020; Господарик, Ковалев, 2015; Греков, 2016; Жильцов, 2021; Кулакова, 2015; Лукьянович, 2021; Meshcheryakova, Dorina, 2022; Осадчая, 2021; Рождественская, Москвитина, 2016). Не предложены подходы к оценке возможных рисков реализации основных направлений развития ЕАЭС, определенных Решением Высшего Евразийского экономического совета № 28 от 16 октября 2015 г. «Об основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза». Несмотря на краткое описание в указанном документе ключевых факторов (как положительных, так и негативных), способных оказать влияние на эффективную реализацию обозначенных направлений либо, напротив, служить барьером для их практического воплощения, количественная оценка возможных рисков, факторов и угроз реализации данных направлений в литературе не представлена.

Таким образом, цель настоящего исследования состоит в проведении оценки рисков реализации основных направлений развития ЕАЭС, выявлении негативных факторов и угроз сотрудничеству в рамках интеграционного объединения и разработке на этой основе рекомендаций по минимизации и устранению негативного влияния выявленных рисков, факторов и угроз.

Негативные факторы, риски и угрозы реализации основных направлений развития ЕАЭС

Несмотря на усиление влияния различных видов риска на развитие государств – членов Евразийского экономического союза,

в экономической литературе нет единого определения понятия «риск», как нет и единого подхода к вопросу их классификации. В рамках анализа существующих трактовок понятия «риск» были исследованы различные подходы, отраженные в нормативной и экономической литературе государств – членов ЕАЭС². Обобщая содержание рассмотренных подходов, можно сделать вывод о том, что наиболее исследовано это понятие российскими экономистами, которые выделяют следующие основные аспекты категории «риск»: случайный характер; наличие альтернативных решений; вероятность несения убытков; вероятность получения дополнительной прибыли. Риск находится в прямой зависимости от объективности и обоснованности принимаемых управленческих решений. Обзор литературы³ (Балабанов, 1996; Гамза, Екатеринбургский, 2002) позволил сформулировать наиболее общий подход к определению понятия «риск», под которым предлагается понимать *совокупность факторов, под воздействием которых складывается вероятность возникновения непредвиденных негативных событий и потерь в условиях неопределенности осуществляемой деятельности или вероятность полного или частичного недостижения поставленных целей.*

Применительно к рискам Евразийского экономического союза следует отметить, что все негативные факторы и риски для развития интеграционного сотрудничества можно разделить на *реально существующие*, то есть уже сегодня оказывающие неблагоприятное воздействие на развитие государств-членов, и *потенциальные*, наступление которых возможно в случае недостаточного учета или полного нивелирования

² URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/15vr0028/>; URL: <http://eurasianeconomic.org/pdf/analiz02.pdf>; URL: <https://eec.eaunion.org/upload/iblock/fe8/Doklad-integratsiya.pdf?ysclid=I92mszoz6u292110687>

³ Балдин К.В., Воробьев С.Н. 2012. *Управление рисками*. Москва: ЮНИТИ-ДАНА.

Кузьмина Е. 2017. *5 ключевых рисков Евразийского экономического союза. Евразия Эксперт*. URL: <http://eurasia.expert/5-klyuchevykh-riskov-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza/>

Лапуста М.Г., Шаршукова Л.Г. 1998. *Риски в предпринимательской деятельности*. Москва: ИНФРА-М.

Уткин Э.А., Фролов Д.А. 2003. *Управление рисками предпринятия*. Москва: ТЕИС.

Хохлов Н.В. 2001. *Управление риском*. Москва: ЮНИТИ-ДАНА.

¹ Аварский С.А. 2017. *Особенности формирования и перспективы развития Евразийского экономического союза: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук*. Москва: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова.

интересов того или иного государства и союза в целом.

Также можно выделить риски, *характерные для всех государств – членов ЕАЭС*, и риски, *характерные только для отдельных государств*. Помимо этого, риски в экономике могут быть классифицированы на *внешние* и *внутренние*. Отдельно следует оценивать различные группы рисков, включая *экономические, технологические, социальные, экологические и финансовые риски*.

Кроме вышеперечисленных, можно выделить дополнительные риски – это существование соперничающих геополитических интеграционных проектов на постсоветском пространстве: «Восточное партнерство» (ЕС), «Новый шелковый путь» (США), «Экономический пояс шелкового пути» (Китай).

О.М. Мещерякова, Е.Б. Дорина указывают на исчерпание первичных эффектов интеграции, достигнутых за счет отмены таможенных барьеров, в качестве значительного регионального риска для развития ЕАЭС, который усугубляется длительностью формирования новых драйверов интеграционных процессов (совместные программы, инвестиционные проекты, стратегии развития) (Meshcheryakova, Dorina, 2022. С. 75).

Помимо этого, в последнее время появляются все новые вызовы и угрозы сбалансированному и устойчивому развитию как для каждого государства – члена ЕАЭС в отдельности, так и объединения в целом. Необходимость углубления интеграции, усиления согласованности и координации проводимой государствами – членами ЕАЭС экономической политики обуславливается ухудшением эпидемиологической ситуации в последние годы в связи с появлением и масштабным распространением новых вирусов и болезней (включая COVID-19, обезьянью оспу и др.) и их негативным влиянием на развитие международной экономики и торговли (Жильцов, 2021; Коровникова, 2021). Так, С.С. Жильцов (2021. С. 95, 97) указывает на уменьшение взаимной торговли государств – членов ЕАЭС в 2020 г. как результат увеличения бюджетных расходов и внешних заимствований для финансирования мер по

борьбе с пандемией и ее последствиями. Адаптация национальных экономик к происходящим в экономической сфере изменениям и принятие правительствами стран – участниц ЕАЭС эффективных мер позволили преломить негативную тенденцию и расширить взаимодействие во внешней торговле в 2021 г. (Там же. С. 95).

Н.А. Коровникова (2021. С. 39) отмечает положительное влияние коронакризиса на ускорение формирования инновационного и научно-технологического пространства ЕАЭС, указывая при этом на его негативное воздействие на скорость интеграционных процессов не только в рамках Союза, но и других интеграционных объединений, и на появление новых рисков для интеграции, преодолеть которые невозможно без скоординированных согласованных действий стран (Там же. С. 45).

Сегодня государства – члены ЕАЭС находятся в условиях очень сложного выбора дальнейшего вектора своего развития и определения перспектив сотрудничества в рамках Союза, появляются определенные риски и угрозы для реализации *основных направлений экономического развития ЕАЭС*, утвержденных вышеупомянутым Решением Высшего Евразийского экономического совета № 28, что в еще большей степени подчеркивает актуальность выявления и оценки негативных факторов, которые могут привести к возникновению данных рисков (табл. 1).

Изучение отдельных видов рисков и их совокупности позволяет более глубоко исследовать проблему влияния негативных факторов и угроз на развитие ЕАЭС в целом и отдельных государств – членов ЕАЭС, разработать методы и инструменты управления рисками и на этой основе снизить страновые потери и повысить эффективность сотрудничества в рамках Союза.

Методы и индикаторы оценки негативных факторов и рисков развитию ЕАЭС

Проведение оценки риска имеет важное значение для сокращения потерь и повышения эффективности экономического развития и сотрудничества государств – членов ЕАЭС. Знание методов, умение их использо-

Возможные риски для реализации основных направлений экономического развития ЕАЭС

№ п/п	Направление развития	Возможные риски
1	Обеспечение макроэкономической устойчивости	Шоки на валютном и сырьевом рынках; макроэкономические дисбалансы; несогласованность антициклических и стимулирующих мер; неустойчивость платежного баланса; нехватка сбережений в экономике государств-членов; высокий уровень внешней задолженности государств-членов
2	Создание условий для роста деловой активности и инвестиционной привлекательности	Высокий уровень изменчивости цен на сырьевых и товарных рынках; усиление международной конкуренции с ограниченностью доступа на различные рынки товаров и услуг; избыточное регулирование предпринимательской активности на территории государств – членов ЕАЭС; низкий уровень информационного обеспечения хозяйствующих субъектов и потенциальных инвесторов; существование барьеров для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы; неразвитая конкуренция на трансграничных рынках ЕАЭС; несовершенство правовых, институциональных и финансовых условий стимулирования деловой активности и инвестиционной привлекательности в рамках ЕАЭС
3	Инновационное развитие и модернизация экономики	Низкие темпы развития научно-технического потенциала государств-членов; низкий показатель доли высокотехнологичного экспорта в ВВП государств-членов; недоиспользование конкурентного научного и производственного потенциала в ряде отраслей государств-членов; несовершенство реализации вопросов коммерциализации научных разработок государств-членов; низкие темпы экспорта инновационной продукции и технологий; недостаточный уровень инвестиций в высокотехнологические секторы экономики; низкий уровень трансфера технологий из развитых стран для совместного использования внутри ЕАЭС
4	Обеспечение доступности финансовых ресурсов и формирование финансового рынка Союза	Высокие системные риски; финансовая нестабильность организаций, связанная с финансовыми кризисами; сокращение числа участников финансовых рынков; сложный процесс доступа к финансовым ресурсам для инвесторов; несогласованность валютной политики; проблемы формирования интегрированного биржевого пространства ЕАЭС; несовершенство вопросов регулирования инфраструктуры рынка ценных бумаг и проведения расчетов на финансовом рынке ЕАЭС; отсутствие общего финансового рынка ЕАЭС, соответствующего мировым стандартам
5	Инфраструктурное развитие и реализация транзитного потенциала	Недоиспользование транзитного потенциала государств – членов ЕАЭС; отсутствие согласованной политики на международных площадках с целью реализации транзитного потенциала; не полное соответствие нормативных правовых документов государств - членов в сфере железнодорожного, автомобильного, водного и воздушного транспорта принципам международного права; недостаточная интеграция транспортной инфраструктуры ЕАЭС в мировую транспортную систему; отсутствие общего рынка транспортных услуг; несовершенство таможенной политики государств – членов ЕАЭС в сфере транспорта; отсутствие транспортно-логистических центров уровня ЕАЭС; высокий уровень транспортных издержек на уровне ЕАЭС

№ п/п	Направление развития	Возможные риски
6	Развитие кадрового потенциала	Наличие дефицита высококвалифицированных трудовых ресурсов; недостаточные условия для развития и комфортного проживания населения государств – членов ЕАЭС; несовершенство мониторинга движения рабочей силы; недостаточный уровень сотрудничества государств – членов ЕАЭС по вопросам обеспечения эффективного функционирования рынка труда; существование проблемы оттока высококвалифицированных кадров в страны ЕС и дальнего зарубежья
7	Ресурсосбережение и повышение эффективности	Воздействие загрязняющих веществ, техногенных аварий и стихийных бедствий на человека и окружающую природную среду; недостаточность мер по повышению энергоэффективности и ресурсосбережению экономик государств – членов ЕАЭС; недостаточно рациональное и экономное использование природных и материальных ресурсов; завышенный уровень требований к продукции в связи с ростом международной конкуренции; увеличение нагрузки на окружающую среду и необходимость развития возобновляемых источников энергии; отсутствие единых требований и стандартов по энергоэффективности и ресурсосбережению к ввозимой и выпускаемой в обращение продукции на территории ЕАЭС; отсутствие совместной научной платформы для разработки и коммерциализации энергоэффективных технологий по увеличению глубины переработки энергоресурсов, а также строительства объектов энергетической инфраструктуры с минимальной нагрузкой на окружающую среду; несовершенство системы переработки отходов, использования вторичного сырья; недостаточный уровень развития секторов экономики с низким уровнем энергоемкости, использования возобновляемых и альтернативных источников энергии
8	Региональное развитие (межрегиональное и приграничное сотрудничество)	Недостаточный уровень привлечения административно-территориальных образований (приграничных территорий) в интеграционное взаимодействие в рамках ЕАЭС; невысокий уровень производственных связей между приграничными территориями государств – членов ЕАЭС
9	Реализация внешнеторгового потенциала	Невысокая интенсификация производства конкурентоспособной продукции на внутреннем рынке ЕАЭС; проблемное поле географической диверсификации товарных потоков; несогласованная торговая политика в отношении третьих стран; замедление темпов роста внешней и взаимной торговли государств – членов ЕАЭС; наличие угрозы торговых санкций со стороны ЕС и других развитых стран в отношении отдельных государств-членов; недостаточная проработка качественного и согласованного институционального, организационного и информационно-аналитического обеспечения продвижения товаров ЕАЭС; невысокая доля продукции обрабатывающей промышленности (в т. ч. высокотехнологичных товаров) в экспорте

Примечание. Возможные риски для реализации основных направлений развития ЕАЭС сформулированы авторами в том числе на основании характеристики направлений в *источнике*.

Источник. Составлено авторами на основе: Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. № 28 «Об Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза». URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/15vr0028/>; Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года. URL: <http://eurasianeconomic.org/pdf/analiz02.pdf>

вать является инструментом управления рисками, позволяет найти пути более рационального использования ресурсов, получения большего дохода, вооружает исследователя апа-

ратом, который дает возможность предвидеть риск, прогнозировать его последствия и тем самым принять меры по ослаблению его последствий или снижению потерь.

На основе сравнительного анализа используемых методов оценки рисков позволило выделить два подхода: качественный и количественный.

Качественный подход связан с применением методов экспертных оценок, ранжированием изучаемых объектов по уровню риска. Несмотря на имеющиеся недостатки, качественный подход более традиционен, имеет большую распространенность и историю использования – от оценки рисков отдельных государств до какого-либо вида деятельности конкретного предприятия.

Количественный подход к определению и оценке риска предполагает его числовое выражение. В общем виде это отношение итоговой суммы потерь или неблагоприятных исходов к той базе, где они возможны, т. е. к общему объему вложенных средств или суммарному количеству случаев.

В экономической литературе рассматриваются различные методы количественной оценки рисков. Чаще всего встречаются статистические методы оценки, метод аналогий, логико-вероятностные и аналитические методы (Егорова, Костина, 2010). В силу простоты математических расчетов наиболее распространены статистические методы.

Исследование существующих методов оценки рисков показало, что в настоящее время отсутствует метод количественной оценки обобщенного показателя риска для ЕАЭС. Вместо этого производится оценка рисков для отдельных сфер деятельности (таможенное дело, финансовая сфера, торговые отношения и т. д.). В результате управление риском часто является эпизодическим и фрагментарным.

Для более полной, достоверной и объективной оценки основных видов рисков развитию ЕАЭС как на уровне государств-членов, так и на уровне интеграционного объединения в целом в данном исследовании были использованы методы многомерного статистического анализа на основе расчета коэффициентов вариации и устойчивости, сопоставления показателей с пороговыми значениями, утвержденными договором о ЕАЭС. Также проведен анализ основных тенденций социально-экономического развития государств – членов ЕАЭС с целью выявления неустойчивой

или негативной динамики того или иного показателя, характеризующего возможность наступления определенного риска.

В качестве индикаторов для оценки возможных рисков реализации основных направлений экономического развития ЕАЭС предлагаем использовать ряд официально установленных основных макроэкономических показателей⁴, показателей степени интеграции, уровня и динамики развития экономики, внешних параметров прогнозов (приложение 14 к Договору о ЕАЭС), а также ряд официально рассчитываемых статистическими органами государств – членов ЕАЭС показателей и индикаторов. Таким образом, можно предложить следующие индикаторы для оценки рисков реализации каждого из направлений интеграционного сотрудничества.

1. Обеспечение макроэкономической устойчивости: годовой дефицит (профицит) консолидированного бюджета сектора государственного управления; долг сектора государственного управления; сальдо счета текущих операций платежного баланса (млн долл. США, % к ВВП); уровень инфляции (индекс потребительских цен) в годовом выражении (декабрь к декабрю предыдущего года, в процентах); темпы роста валового внутреннего продукта (в процентах); валовой внутренний продукт на душу населения по паритету покупательной способности (в долл. США); индекс реального эффективного обменного курса национальной валюты, рассчитанный на основе индекса потребительских цен (в процентах к 2010 г.); индекс промышленного производства по видам экономической деятельности (в постоянных ценах; в процентах к предыдущему году); индекс объема сельскохозяйственного производства (в процентах к предыдущему году; в постоянных ценах); производство продукции сельского хозяйства в расчете на душу населения (долл. США).

2. Создание условий для роста деловой активности и инвестиционной привле-

⁴ Договор о Евразийском экономическом союзе. Ст. 63; Решение Высшего Евразийского экономического совета «Об основных направлениях экономического развития Евразийского экономического совета»; Решение Высшего Евразийского экономического совета «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2018–2019 годы».

кательности: объем национальных инвестиций, направленных в экономику каждого государства-члена, в том числе прямых инвестиций (в долл. США); количество малых предприятий по видам экономической деятельности в разрезе стран – участниц ЕАЭС; среднесписочная численность работников малых предприятий; оборот малых предприятий (включая микропредприятия) (в текущих ценах; в национальных валютах и млрд долл. США).

3. Инновационное развитие и модернизация экономики: индексы инвестиций в основной капитал (в процентах к предыдущему году; в постоянных ценах); число организаций, выполнивших научные исследования и разработки; внутренние затраты на научные исследования и разработки (в текущих ценах; млн долл. США); затраты на технологические инновации; численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, в том числе по категориям.

4. Обеспечение доступности финансовых ресурсов и формирования финансового рынка Союза: средневзвешенные процентные ставки по кредитам, выданным физическим и юридическим лицам (в национальной и иностранной валюте); объем кредитов, предоставленных физическим и юридическим лицам (по видам валют, по жилищным кредитам – для физических лиц, по видам экономической деятельности – для юридических лиц); просроченная задолженность по кредитам, предоставленным юридическим лицам (по видам валют, по видам экономической деятельности); объем кредитов, предоставленных субъектам малого и среднего предпринимательства; объем торгов на фондовых и товарных биржах.

5. Инфраструктурное развитие и реализация транзитного потенциала: экспорт и импорт услуг (транспортные поездки); перевозки грузов по видам транспорта; динамика объема перевозок грузов по видам транспорта; динамика объема перевозок грузов (без трубопроводного транспорта); грузооборот по видам транспорта; динамика грузооборота по видам транспорта; динамика грузооборота (без трубопроводного транспорта); перевозки пассажиров по видам транспорта; динамика объема перевозок пассажиров по ви-

дам транспорта; пассажирооборот по видам транспорта; динамика пассажирооборота по видам транспорта.

6. Развитие кадрового потенциала: численность постоянного населения на начало года; показатели международной миграции; среднемесячная номинальная заработная плата (в национальной валюте и долл. США); индексы номинальной и реальной заработной платы (в процентах к предыдущему году); численность экономически активного и занятого населения; уровень бедности; коэффициент Джини (по 10-процентным группам населения).

7. Ресурсосбережение и повышение эффективности: затраты на охрану окружающей среды (в т. ч. в процентах к ВВП, по направлениям использования); инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов (в т. ч. по направлениям использования); ввод в действие природоохранных объектов; выбросы загрязняющих атмосферу веществ стационарными источниками; выбросы газообразных и жидких загрязняющих атмосферу веществ стационарными источниками (в т. ч. их структура); забор и использование воды; структура земельного фонда; производство электроэнергии; электробаланс.

8. Региональное развитие (межрегиональное и приграничное сотрудничество): трансграничные денежные переводы физических лиц и личные переводы.

9. Реализация внешнеторгового потенциала: внешняя (в страны вне Союза) и взаимная (в страны Союза) торговля товарами Евразийского экономического союза (экспорт и импорт, млн долл. США); открытость экономики (в процентах к ВВП).

Оценка негативных факторов и рисков для развития ЕАЭС

Выбор индикаторов осуществлялся на основе имеющихся статистических данных ЕАЭС, находящихся на сайте Евразийской экономической комиссии и в официально опубликованных сборниках и отчетах.

При отборе показателей учитывались наличие имеющейся статистической информации и ее доступность по государствам – членам ЕАЭС; отражение индикаторами не-

гативных факторов и возможных рисков реализации основных направлений экономического развития ЕАЭС; социально-экономический смысл индикаторов, который должен отражать динамику развития рассматриваемых направлений и указывать на возможность отклонения и появления угроз как в целом по ЕАЭС, так и по государствам-членам.

Источниками формирования информационной базы оценки рисков и негативных факторов развития ЕАЭС послужили: статистика ЕАЭС (предоставляемая Евразийской экономической комиссией), статистические ежегодники ЕАЭС, краткие статистические сборники, аналитические обзоры, аналитические доклады, статьи и выступления представителей Евразийской экономической комиссии (членов Коллегии (министров) ЕАЭС, директоров департаментов, начальников отделов и пр.), результаты НИР и др.

В ходе анализа и оценки негативных факторов и рисков для развития ЕАЭС предполагалось использование периода с 2010 г. (времени официального оформления Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации) по 2020 г. или 2021 г. По отдельным показателям анализ проводился с 2012 г. в зависимости от наличия данных.

Рассмотрение динамики, тенденций развития ЕАЭС может базироваться на сопоставлении частных и интегрированных (обобщающих) индикаторов с данными прошлых лет, а также нормативными и прогнозными показателями. Поэтому в основу оценки негативных факторов и рисков для развития ЕАЭС положены методы многомерного статистического анализа, активно используемые в странах с передовой экономикой. Их называют интеллектуальным инструментарием исследований и научных разработок⁵.

Согласно требованиям статистики, выбранная и изучаемая совокупность значений должна быть качественно однородной. Значимость однородности в статисти-

ческом анализе трудно переоценить, так как она напрямую влияет на точность рассчитываемых показателей и качество аналитических выводов. Чем однороднее данные, тем надежнее и адекватнее реалиям результаты статистического анализа⁶.

Основным мериллом разброса (и однородности) данных являются показатели вариации: дисперсия, среднее квадратическое отклонение, среднее линейное отклонение. Однако все они связаны с масштабом исходных данных и не дают «независимой» (относительной) характеристики меры разброса. Для преодоления этой проблемы был выбран так называемый *коэффициент вариации*, который рассчитывается как соотношение среднего квадратического отклонения и средней величины⁷. Помимо этого, однородная совокупность характеризуется *коэффициентом устойчивости*, он рассчитывается как разница между 100% и коэффициентом вариации. Если значение коэффициента вариации менее 33%, то совокупность данных является однородной, если более 33%, то – неоднородной, т. е. значение коэффициента устойчивости должно быть выше 67%.

Результаты расчета коэффициентов устойчивости выбранных индикаторов, характеризующих риски реализации основных направлений экономического развития ЕАЭС, отражены в табл. 2. Сделана оценка рисков реализации семи направлений развития ЕАЭС из девяти (с первого по шестое и девятое). Не проведены расчеты по седьмому и восьмому направлениям в связи со сложностью сбора или отсутствием индикаторов.

Таким образом, анализируемая выборка включает более 60 показателей (параметров) по 7 направлениям. Временной аспект рассматриваемых показателей в силу объективных событий незначителен (по большинству параметров составляет 10–11 лет).

Полученные данные о коэффициентах устойчивости позволяют сделать предварительные выводы о наличии имеющихся

⁵ Бородич С.А. 2004. *Эконометрика*. Минск: Новое знание; Болч Б., Хуань К. 1979. *Многомерные статистические методы для экономики*. Москва: Статистика; Кендэлл М. Дж., Стьюарт А. 1976. *Многомерный статистический анализ и временные ряды*. Москва: Наука; Мхитарян В.С. (Ред.). 1981. *Применение многомерного статистического анализа в экономических исследованиях*. Москва: МЭСИ.

⁶ Елисеева И.И. (Ред.). 2004. *Статистика*. Москва: ТК Велби, Издательство Проспект; Новиков М.М. (Ред.). 2005. *Статистика: показатели и методы анализа*: справ. пособие. Минск: Современная школа.

⁷ Бородич С.А. 2004. *Эконометрика*. Минск: Новое знание.

Оценка рисков реализации основных направлений экономического развития ЕАЭС на основании расчета коэффициентов устойчивости выбранных параметров

Основные направления экономического развития ЕАЭС	Значения коэффициентов устойчивости	Примечание	Оценка наличия рисков и угроз
Обеспечение макроэкономической устойчивости	Max – 97,77 Min – 58,58	По данным профицита (дефицита) консолидированного бюджета сектора государственного управления и сальдо счета текущих операций коэффициенты не учитывались в связи с высоким варьированием значений	Угрозы возникновения нестабильности и реализации направления по большинству индикаторов отсутствуют. Наличие небольшой угрозы нестабильности по индикатору «долг сектора государственного управления» для Беларуси
Создание условий для роста деловой активности и инвестиционной привлекательности	Max – 93,99 Min – 7,74	–	Угроза нестабильности по индикаторам развития малых предприятий в Казахстане и, в меньшей степени, в Армении, а по индикатору оборота малых предприятий в национальных валютах – во всех государствах-членах
Инновационное развитие и модернизация экономики	Max – 97,36 Min – 60,16	–	Угрозы возникновения нестабильности и реализации направления по большинству индикаторов отсутствуют. Наличие угрозы нестабильности по затратам на технологические инновации для всех стран, кроме Казахстана; по внутренним затратам на научные исследования и разработки в национальной валюте – для Беларуси; по динамике отдельных категорий работников, занятых научными исследованиями и разработками, небольшая угроза нестабильности у Казахстана и Армении (технический персонал), а также у Кыргызстана (прочие специалисты)
Обеспечение доступности финансовых ресурсов и формирования финансового рынка Союза	Max – 92,84 Min – 11,98	По данным просроченной задолженности по кредитам, представленным юридическим лицам, субъектам малого и среднего предпринимательства, торгов на основных фондовых и товарных биржах в некоторых странах наблюдалось высокое варьирование значений	Угроза возникновения нестабильности по индикатору «средневзвешенные процентные ставки по кредитам, выданным физическим и юридическим лицам в национальной валюте» у Беларуси; по остальным индикаторам в разной степени – у всех стран
Инфраструктурное развитие и реализация транзитного потенциала	Max – 98,133 Min – 7,21	–	Угроза возникновения нестабильности у Армении по развитию всех видов транспорта, у Кыргызстана и Беларуси – по развитию воздушного транспорта
Развитие кадрового потенциала	Max – 99,84 Min – 46,06	По данным характеристик миграционных потоков коэффициенты не учитывались в связи с высоким варьированием значений	Угрозы возникновения нестабильности и реализации направления по большинству индикаторов отсутствуют. По отдельным индикаторам присутствуют незначительные угрозы нестабильности для Беларуси и Казахстана
Реализация внешнеторгового потенциала	Max – 95,81 Min – 70,05	–	Угрозы возникновения нестабильности и реализации направления по исследуемым показателям отсутствуют

Источник. Авторская разработка на основе статистических данных ЕАЭС.

рисков и негативных факторов, которые могут оказывать негативное воздействие как в целом на развитие ЕАЭС, так и на развитие государств – членов Союза.

Необходимо отметить, что в ходе проведения настоящего исследования при сборе данных возникли трудности с отражением первичной информации, поскольку в различных статистических публикациях (краткий статистический сборник, статистический ежегодник, статистические сборники, аналитические обзоры, экспресс-анализы и др.) содержались разные значения одного и того же параметра, что в конечном итоге могло существенно повлиять на качество статистического исследования, а также на выбор методов и отбор индикаторов для проведения оценки негативных факторов и рисков развитию ЕАЭС.

Как видно из приведенных в табл. 2 результатов расчетов, по предварительной оценке собранных данных, абсолютно однородную совокупность представляют показатели только по одному направлению развития ЕАЭС – реализация внешнеторгового потенциала (коэффициенты устойчивости – от 70,05 до 95,81%). Коэффициенты вариации по указанному направлению меньше 33%.

Параметры по большинству остальных направлений (кроме обеспечения макроэкономической устойчивости) имеют значительную вариацию коэффициента устойчивости, превышающую нормативное значение в несколько раз, что указывает на существование негативных факторов, способствующих возможной нестабильности развития по данным направлениям в отдельных странах – участниках ЕАЭС и, как следствие, приводящих к возможным сложностям и угрозам в реализации данных направлений развития ЕАЭС.

Необходимо отметить, что по большинству показателей **первого направления** (обеспечение макроэкономической устойчивости) коэффициенты устойчивости находятся в допустимых границах и составляют от 77,27 до 97,74%. Исключением является индикатор «долг сектора государственного управления», коэффициент устойчивости по которому в Республике Беларусь оказался ниже минимально допустимого значения и составил 58,58%, что свидетельствует о нестабильнос-

ти данного показателя в стране и негативным образом может сказываться на взаимодействии с другими государствами – членами ЕАЭС в рамках достижения целей по обеспечению стабильности и макроэкономической устойчивости. Помимо этого, в Армении и Кыргызстане с 2016 по 2021 г. (в Кыргызстане с 2014 г.) по данному индикатору не выполняется пороговое значение, установленное ст. 63 Договора о ЕАЭС на уровне не выше 50% ВВП (рис. 1). В 2020 г. в указанных странах произошел резкий рост данного показателя, и, несмотря на небольшое снижение в 2021 г., он не достиг значения 2016 г. и значительно превысил пороговое значение (60,18 и 60,33% ВВП в Армении и Кыргызстане соответственно).

Как было указано в табл. 2, по первому направлению не учитывались результаты расчета коэффициента устойчивости по индикатору «профицит (дефицит) консолидированного бюджета сектора государственного управления» в связи со значительной вариацией значений, которая привела к некорректным результатам, не вошедшим в допустимые границы от 0 до 100% и не подлежащим последующему анализу и интерпретации. В то же время негативная и неоднозначная динамика данного показателя в государствах – членах ЕАЭС несет серьезную угрозу и представляет риск для обеспечения макроэкономической устойчивости.

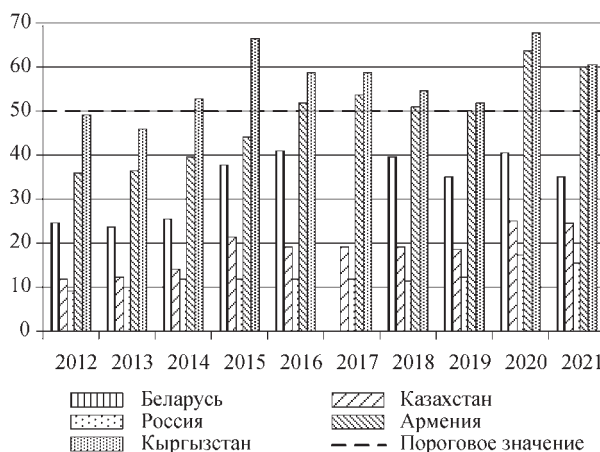

Рис. 1. Динамика государственного долга сектора государственного управления государств – членов ЕАЭС, 2012–2021 гг., % к ВВП

Источник. Составлено авторами на основе данных: URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/stat_tables/Pages/default.aspx

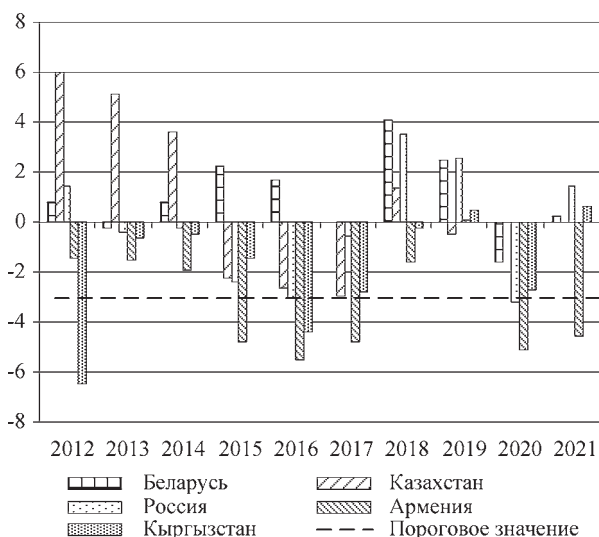

Рис. 2. Динамика дефицита (профицита) консолидированного бюджета сектора государственного управления государств – членов ЕАЭС, 2012–2021 гг., % к ВВП

Источник. Составлено авторами на основе данных: URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/stat_tables/Pages/default.aspx

ческой устойчивости интеграционного объединения (рис. 2).

Как видим, нестабильная динамика данного параметра характерна для всех государств – членов ЕАЭС, что не способствует достижению макроэкономической устойчивости в них. Бюджет сектора государственного управления Армении имеет хронический дефицит (за исключением 2019 г.) со значительной вариацией значений от -5,52 до 0,05% к ВВП. Еще большая вариация значений в Кыргызской Республике – от -6,52 до 0,65% к ВВП, профицит наблюдался только в 2019 и 2021 гг. В Казахстане профицит резко сменился дефицитом в 2015 г., который сохранился вплоть до 2018 г., уступив место нестабильной динамике, характеризующейся то небольшим профицитом в 2018 г., то незначительным дефицитом в 2019 г., то бездефицитным бюджетом в 2020 и 2021 гг. Россия и Беларусь в рассматриваемом периоде, за исключением 2014–2016 гг., демонстрировали схожую динамику исследуемого показателя: профицит в 2012, 2018, 2019 и 2021 гг. и дефицит либо нулевой бюджет (Беларусь в 2017 г.) в 2013, 2017 и 2020 гг. В 2014–2016 гг. на фоне профицита бюджета сектора государственного управления в Рес-

публике Беларусь и Российской Федерации наблюдался рост дефицита с -0,27 до -3,01% ВВП. Преобладание схожей динамики исследуемого параметра в России и Беларуси в очередной раз подтверждает зависимость белорусской экономики от экономической ситуации у основного торгового партнера – Российской Федерации. В 2020 г. бюджет сектора государственного управления всех государств – членов ЕАЭС, кроме Казахстана, был выполнен с дефицитом. Неравномерные и неоднозначные тенденции по исследуемому показателю в государствах – участниках ЕАЭС указывают на наличие рисков обеспечения макроэкономической устойчивости в каждой отдельной стране, что не самым благоприятным образом может сказываться на развитии интеграционного взаимодействия. Более того, пороговое значение годового дефицита консолидированного бюджета сектора государственного управления, установленное ст. 63 Договора о ЕАЭС и составляющее не более 3% ВВП, не всегда выполняется государствами – членами ЕАЭС. Наибольший риск невыполнения данного параметра характерен для Армении, дефицит консолидированного бюджета сектора государственного управления в которой превысил пороговое значение в 2015–2017 и 2020–2021 гг. и составил от -5,52 до -4,56% к ВВП. В 2012 и 2016 гг. было превышено пороговое значение в Кыргызстане (-6,52 и 4,39% к ВВП соответственно). В 2016 и 2020 гг. не справилась с поставленной задачей и Российская Федерация (-3,01 и -3,22% ВВП соответственно). Как видно из представленного анализа, данный параметр макроэкономической устойчивости вызывает наибольшие трудности у государств – членов ЕАЭС и представляет угрозу для реализации рассматриваемого направления развития интеграционного сотрудничества.

Нестабильная динамика сальдо счета текущих операций во всех государствах – членах ЕАЭС не позволила получить корректные результаты расчетов коэффициентов устойчивости, что также свидетельствует о том, что данный параметр может выступать негативным фактором реализации рассматриваемого направления развития ЕАЭС.

Расчеты коэффициентов устойчивости выявили наличие рисков и угроз для реализации **второго направления** развития ЕАЭС, связанного с *созданием условий для роста деловой активности и инвестиционной привлекательности*. Так, нестабильная динамика по всем индикаторам развития малых предприятий характерна для Казахстана (коэффициенты устойчивости составили от 39,58% по индикатору «оборот малых предприятий (включая микропредприятия) в текущих ценах (млрд долл. США)» до 61,6% по индикатору «среднесписочная численность работников малых предприятий (включая микропредприятия) (тыс. чел.)»). Нестабильная динамика оборота малых предприятий характерна также для Армении (коэффициент устойчивости – 47,68%). Коэффициенты устойчивости по обороту малых предприятий в национальных валютах во всех странах оказались ниже нормативных значений и составили от 7,74% в Беларуси до 59,24% в России, что свидетельствует о проблемах со стабильностью национальных денежных единиц и регулированием инфляционных процессов во всех государствах Союза. Таким образом, ситуация с развитием малых предприятий в государствах – членах ЕАЭС может представлять угрозу и нести определенные риски для реализации второго направления интеграционного сотрудничества на уровне объединения.

Динамика национальных инвестиций, направленных в экономику каждого государства – члена ЕАЭС, имеет хоть и устойчивую (с коэффициентом от 69,98% в Беларуси до 85,17% в Казахстане), однако отрицательную тенденцию, что не лучшим образом сказывается на развитии инвестиционного сотрудничества и повышении деловой активности в Союзе (рис. 3). При этом Россия занимает основной удельный вес по данному показателю, также как по показателю инвестиций в основной капитал, среди всех государств – членов ЕАЭС (рис. 4, 5), что в первую очередь обусловлено объемами российской экономики, которая составляет более 85% ВВП ЕАЭС, а также ограниченными возможностями компаний из государств – членов Союза осуществлять капиталовложения (Андросова, Румянцева, 2017).

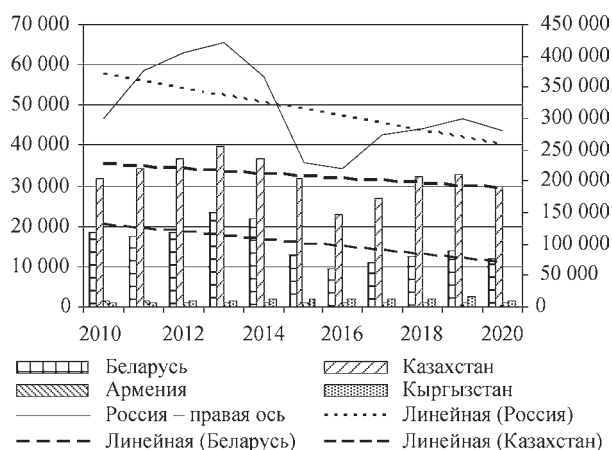

Рис. 3. Динамика объема национальных инвестиций, направленных в экономику каждого государства-члена, в том числе прямых инвестиций, 2010–2020 гг., млн долл. США

Источник. Составлено авторами на основе данных: URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/stat_tables/Pages/default.aspx

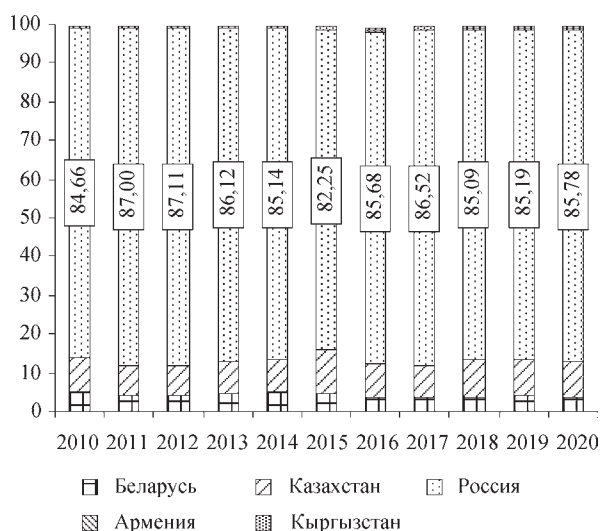

Рис. 4. Удельный вес национальных инвестиций, направленных в экономику каждого государства-члена, в том числе прямых инвестиций, в общем объеме национальных инвестиций всех государств – членов ЕАЭС, 2010–2020 гг., %

Источник. URL: Составлено авторами на основе данных: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/stat_tables/Pages/default.aspx

Оценка риска реализации **третьего направления – инновационного развития и модернизации экономики** – проводилась на основе динамики таких показателей, как индекс инвестиций в основной капитал, а также классических индикаторов, характеризующих деятельность научных организаций

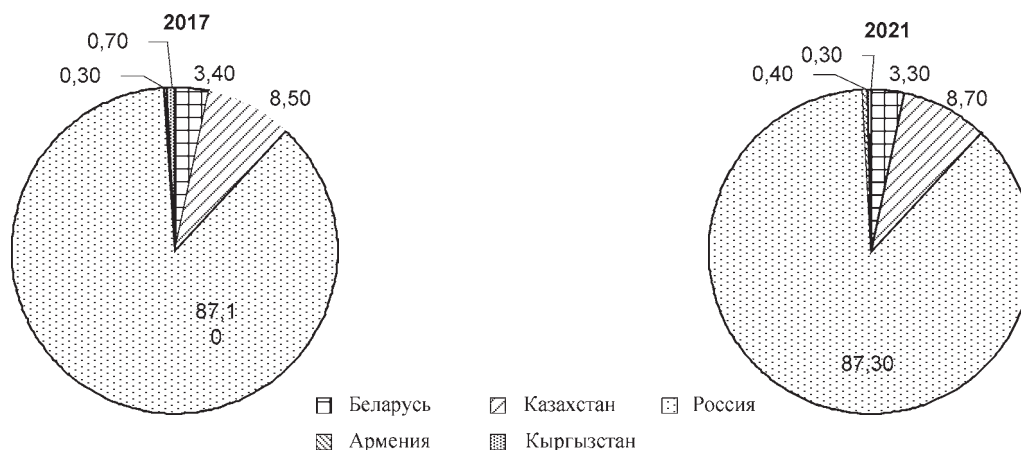

Рис. 5. Распределение инвестиций в основной капитал по государствам – членам ЕАЭС, % к итогу

Источник. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник. 2022. Москва: Евразийская экономическая комиссия.

(число организаций, затраты на научные исследования и разработки, численность занятых и т. д.). В целом по ЕАЭС и государствам – членам Союза наблюдается устойчивая картина – варьирование показателей незначительно и не выходит за пределы норматива (с небольшими исключениями по некоторым индикаторам для отдельных государств). В то же время наиболее проблемным оказался показатель затрат на технологические инновации, по которому данные по Армении отсутствуют вовсе, в то время как по другим странам наблюдается резко отрицательная динамика, что может представлять серьезную угрозу для уровня технологического

развития государств – членов ЕАЭС и, как следствие, уровня конкурентоспособности национальных экономик и производимой продукции (рис. 6). Следует обратить особое внимание на десятикратное уменьшение данного показателя в Российской Федерации за период с 2012 по 2020 г., он приблизился к значению в Казахстане, затраты которого на технологические инновации в 2012 г. были в 13 раз меньше, чем в России.

Нестабильная динамика внутренних затрат на научные исследования и разработки в национальной валюте в Республике Беларусь не позволила получить корректное значение коэффициента устойчивости.

Несмотря на более-менее устойчивую динамику рассмотренных в рамках третьего направления показателей, необходимо констатировать отрицательные тенденции по ряду показателей для многих стран – участниц ЕАЭС:

- индекс инвестиций в основной капитал в 2020 г. свидетельствует о снижении капиталовложений во всех странах, в 2021 г. ситуация несколько улучшилась в Российской Федерации, Армении и Казахстане, однако темпы роста инвестиций остались не достаточными, чтобы обеспечить необходимый уровень модернизации экономик (рис. 7);

- количество организаций, выполняющих научные исследования и разработки, уменьшается во всех странах, кроме Российской Федерации (рис. 8);

Рис. 6. Динамика затрат на технологические инновации государств – членов ЕАЭС, 2012–2020 гг., млн долл. США

Источник. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/stat_tables/Pages/default.aspx

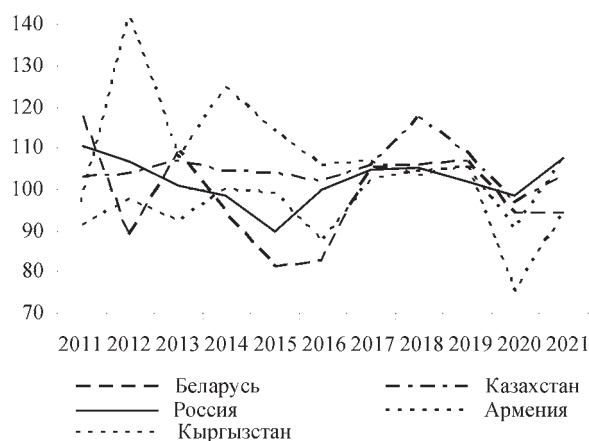

Рис. 7. Динамика индекса инвестиций в основной капитал, 2011–2021 гг., %

Источник. Составлено авторами на основе данных: URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/stat_tables/Pages/default.aspx

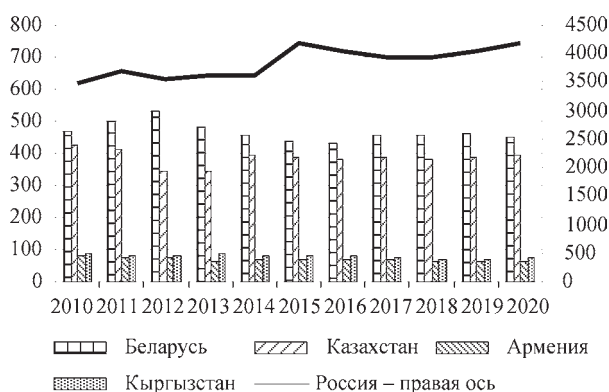

Рис. 8. Динамика количества организаций, выполнявших научные исследования и разработки, 2010–2020 гг.

Источник. Составлено авторами на основе данных: URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/stat_tables/Pages/default.aspx

- уменьшение внутренних затрат на научные исследования и разработки наблюдается во всех странах, кроме Армении (рис. 9);
- численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, сокращается во всех странах, кроме Казахстана и Кыргызстана (рис. 10).

Таким образом, несмотря на нормальные значения коэффициентов устойчивости, направление развития ЕАЭС «инновационное развитие и модернизация экономики» находится под серьезной угрозой в силу негативных тенденций в инвестиционной и научной деятельности в странах-участниках.

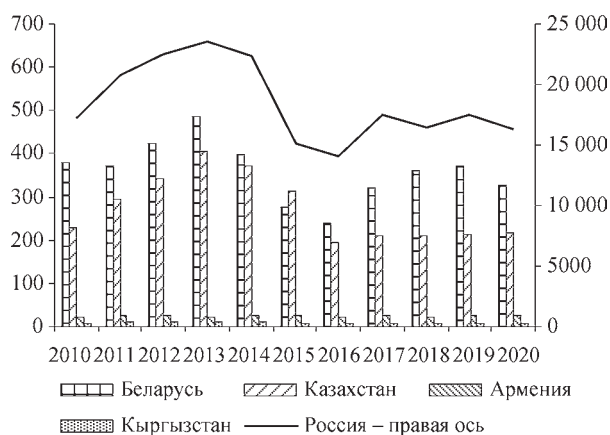

Рис. 9. Динамика внутренних затрат на научные исследования и разработки в государствах – членах ЕАЭС, 2010–2020 гг., млн долл. США, в текущих ценах

Источник. Составлено авторами на основе данных: URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/stat_tables/Pages/default.aspx

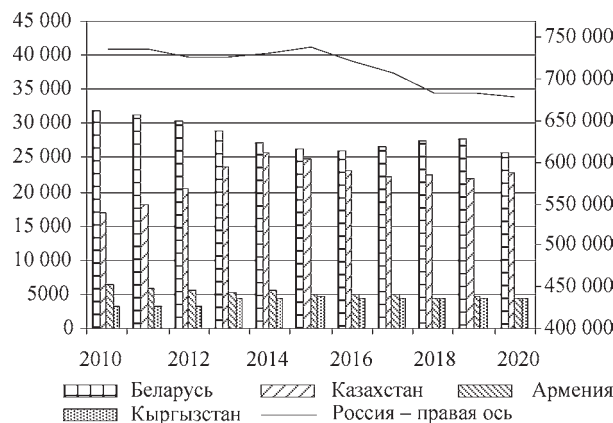

Рис. 10. Динамика численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками в государствах – членах ЕАЭС, 2010–2020 гг., чел.

Источник. Составлено авторами на основе данных: URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/stat_tables/Pages/default.aspx

Реализация **четвертого** направления развития ЕАЭС – *обеспечение доступности финансовых ресурсов и формирования финансового рынка Союза* – в ближайшее время представляется маловероятной, что подтверждается нестабильной динамикой многих показателей, характеризующих данное направление, по большинству из которых не удалось получить корректные коэффициенты устойчивости в силу их чрезмерной варибель-

ности. По тем же показателям, по которым корректные коэффициенты все-таки были получены, их значения в большинстве случаев оказались намного ниже допустимой границы в 67%. В Республике Беларусь в отличие от других стран неустойчивой оказалась динамика средневзвешенных процентных ставок по кредитам, выданным физическим и юридическим лицам в национальной валюте (коэффициенты устойчивости от 40,9 до 61,1%). По объемам кредитов, предоставленных физическим лицам (по видам валют), у всех стран значения коэффициентов устойчивости ниже нормативного. Исключение составляет Армения, где коэффициент устойчивости по объему кредитов, выданных физическим лицам в иностранной валюте, составил 75,12%, по объему жилищных кредитов в иностранной валюте – около 67%, т. е. в Армении более-менее стабильная ситуация с кредитами физическим лицам в иностранной валюте. Самая же стабильная ситуация с кредитами для юридических лиц как в национальной, так и в иностранной валютах в Казахстане (коэффициенты устойчивости от 67 до 71,89%), там же лучше всего обстоят дела с задолженностью по кредитам, предоставленным субъектам малого и среднего предпринимательства (по трем из семи показателей коэффициенты устойчивости в пределах нормативных значений, в то время как в остальных странах ни один из показателей не продемонстрировал устойчивую динамику). В Кыргызстане стабильной была динамика просроченной задолженности по кредитам, представленным юридическим лицам в иностранной валюте (78,63%).

Объем торгов на фондовых и товарных биржах демонстрирует более-менее стабильную динамику по отдельным показателям только в Российской Федерации, в остальных странах крайне нестабильная и неустойчивая динамика не позволила получить корректные значения коэффициентов устойчивости. В Армении и Кыргызстане фондовые рынки не развиты и данные, как следствие, отсутствуют. Полученные результаты свидетельствуют о наличии серьезных трудностей в функционировании финансовых рынков в государствах – членах ЕАЭС, что является негативным фактором и представляет угрозу для реализа-

ции четвертого направления развития Союза.

Вероятность наступления риска для **пятого** направления развития ЕАЭС (*инфраструктурного развития и реализации транзитного потенциала*) можно оценить через сравнение данных платежных балансов за 2020 и 2021 гг. Как показал анализ, экспорт услуг вырос во всех государствах – членах ЕАЭС⁸. В то же время опережающий прирост экспорта над импортом услуг наблюдался только в двух государствах – членах ЕАЭС из пяти – Армении и Беларуси. В остальных странах – участницах интеграционного объединения прирост импорта услуг был выше прироста экспорта, что негативно отразилось на показателях сальдо услуг. Структура экспорта и импорта услуг существенно различается по государствам – членам ЕАЭС. При этом транспортные услуги занимают лидирующие позиции (первое или второе места) в экспорте четырех государств из пяти (Казахстан (68,4%), Беларусь (42,7%), Кыргызстан (43,2%) и Россия (32,8%). В импорте же они преобладают у всех стран-партнеров: Кыргызстан (71,6%), Беларусь (44,6%), Армения (40,4%), Казахстан (25,7%), Россия (20,9%), что благоприятно сказывается на реализации рассматриваемого направления развития ЕАЭС и минимизирует возможные риски. А с учетом последних событий все государства – участники интеграционного союза заинтересованы в укреплении транзитного потенциала и необходимого для достижения этой цели развития инфраструктуры. В то же время в структуре экспорта и импорта услуг наблюдалось относительно слабое восстановление поездок после пандемии, которые заняли значительный удельный вес в экспорте и импорте только в Армении (42,9 и 30,1% соответственно), а также в экспорте Кыргызстана (45,4%) и импорте Казахстана (21,4%). В остальных странах удельный вес поездок не превысил значения 16% ни в экспорте, ни в импорте услуг (3,5 и 9,3% соответственно в Беларуси; 7,2 и 15,1% со-

⁸ О платежных балансах в Евразийском экономическом союзе за 2021 год. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/express_information/Documents/balance/express_bp_4Q2021.pdf

ответственно в России; 9,2% в экспорте Казахстана; 13,2% в импорте Кыргызстана)⁹. Данная тенденция может нести некоторые угрозы для реализации транзитного потенциала ЕАЭС, однако, учитывая значительный удельный вес транспортных услуг в структуре экспорта и импорта услуг, их влияние будет не таким значительным.

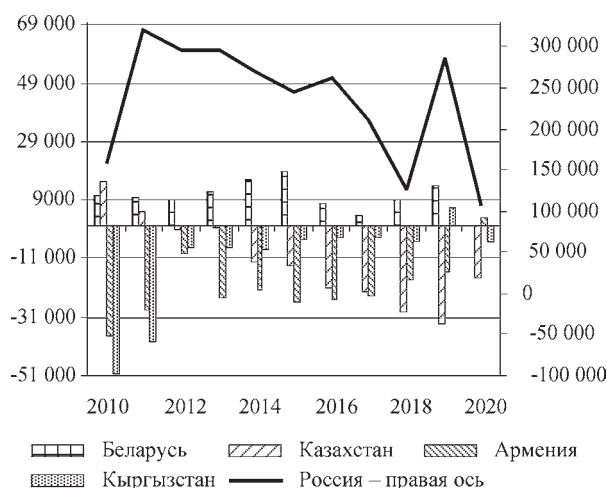
Подробный анализ коэффициентов устойчивости по показателям развития грузового транспорта продемонстрировал неустойчивую динамику практически всех показателей по всем видам транспорта (кроме железнодорожного и трубопроводного) у Армении. Все виды пассажирского транспорта, кроме воздушного, являются более устойчивыми и стабильными, чем грузового, в каждой стране. Воздушный транспорт (как грузовой, так и пассажирский) оказался самым уязвимым в трех странах – участницах ЕАЭС (Армении, Беларуси и Кыргызстане). Наиболее надежными и устойчивыми видами транспорта являются железнодорожный и трубопроводный. Полученные результаты могут быть учтены при определении направлений укрепления и развития транзитного потенциала ЕАЭС.

Коэффициенты устойчивости по большинству показателей **шестого направления** интеграционного взаимодействия – *развития кадрового потенциала* – находятся в допустимых границах и свидетельствуют о стабильной динамике данных показателей. Небольшое отклонение наблюдалось у Беларуси по показателю «среднемесячная номинальная заработная плата в национальной валюте» (46,06%), которое отсутствовало при рассмотрении того же показателя в долларах США (82,37%) и в динамике (79,82 и 92,5% по индексам номинальной и реальной заработной платы соответственно), а также у Казахстана по показателю уровня бедности (65,27%). Указанные незначительные отклонения не оказывают серьезного влияния на возможность реализации рассматриваемого направления развития ЕАЭС и, соответственно, не несут серьезных рисков и угроз.

⁹ Об экспорте и импорте услуг в Евразийском экономическом союзе за 2021 год. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/express_information/Documents/services/Express_services_2021.pdf

В то же время проблемным показателем данного направления является уровень миграции населения в странах – участницах ЕАЭС, что в первую очередь подтверждается невозможностью получить корректные значения коэффициентов устойчивости по этому показателю в силу его значительной вариации, а также общими негативными тенденциями в некоторых странах (рис. 11).

Как видим, положительное сальдо миграции характерно только для Российской Федерации и Республики Беларусь, в 2020 г. к ним присоединилась также Армения, у которой наблюдалось постепенное сокращение оттока населения по сравнению с прибывающими в страну. В остальных странах сохраняется отрицательное сальдо миграции. При этом, если в Кыргызстане ситуация постепенно улучшается, то в Казахстане наблюдается обратная картина и, несмотря на небольшое уменьшение отрицательного сальдо в 2020 г., в целом по сравнению с началом исследуемого периода, когда сальдо миграции в стране было положительным, в Казахстане наблюдается крайне негативная тенденция продолжения оттока населения из страны.

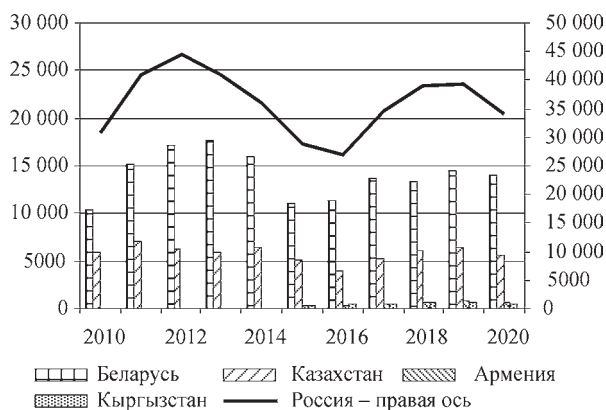

Примечание. Данные по Беларуси за 2020 г. отсутствуют.

Рис. 11. Динамика сальдо международной миграции в государствах – членах ЕАЭС, 2010–2020 гг., чел.

Источник. Составлено авторами на основе данных: URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/stat_tables/Pages/default.aspx

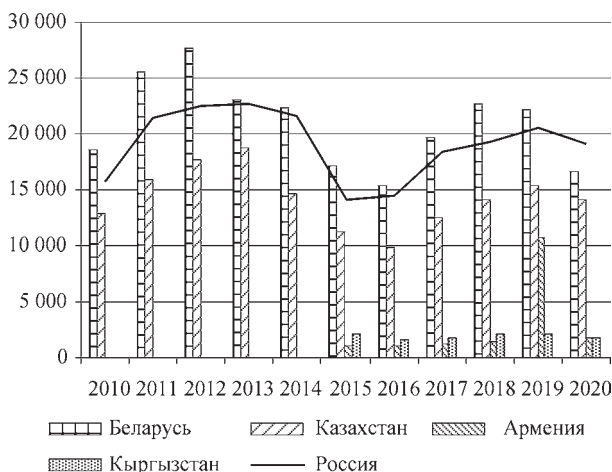

Примечание. Данные по Армении и Кыргызстану с 2010 по 2014 г. не приводятся, поскольку они не входили в состав Таможенного Союза, который функционировал в эти годы до образования ЕАЭС.

Рис. 12. Динамика экспорта в страны ЕАЭС (взаимная торговля), 2010–2020 гг., млн долл. США

Источник. Составлено авторами на основе данных: URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/stat_tables/Pages/default.aspx

Примечание. Данные по Армении и Кыргызстану с 2010 по 2014 г. не приводятся, поскольку они не входили в состав Таможенного Союза, который функционировал в эти годы до образования ЕАЭС.

Рис. 13. Динамика импорта в страны ЕАЭС (взаимная торговля), 2010–2020 гг., млн долл. США

Источник. Составлено авторами на основе данных: URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/stat_tables/Pages/default.aspx

По направлению «реализация внешне-торгового потенциала», как уже было отмечено, все коэффициенты устойчивости находятся в пределах нормативных значений, что свидетельствует об отсутствии рисков

и угроз для реализации данного направления, страны могут спокойно сотрудничать в рамках взаимовыгодных торговых соглашений. Более того, с момента образования ЕАЭС наблюдается положительная динамика взаимной торговли стран, что выражается в росте как экспорта в страны ЕАЭС, так и импорта из государств-членов (рис. 12, 13). Небольшое уменьшение в 2020 г. было обусловлено пандемией коронавируса, однако оно не отразилось существенно на общей положительной динамике, тем более что 2021 г. характеризовался оживлением как экономик всех государств-членов, так и их взаимной торговли.

* * *

Таким образом, предварительное исследование первоначальной статистической информации, как с использованием метода многомерного статистического анализа и расчетом коэффициентов устойчивости, так и на основе анализа динамики основных показателей, позволило выявить наличие негативных тенденций, факторов и возможных угроз реализации основных направлений развития ЕАЭС, утвержденных в нормативных документах Союза. Подводя итоги исследования, можно просчитать степень риска для каждой из стран-участниц на основании проставления баллов по каждому направлению в зависимости от выявленной угрозы либо по коэффициенту устойчивости (1 балл присваивался каждому показателю в случае, если коэффициент устойчивости невозможно было просчитать из-за чрезмерной вариации значений либо значение коэффициента не достигало минимально допустимого уровня в 67%), либо по выявленным негативным тенденциям отдельных показателей (в случае отрицательной динамики или невыполнения пороговых значений каждому из рассмотренных в исследовании показателей также присваивался 1 балл). Итоговые суммы полученных баллов представлены в табл. 3.

Как видим, в наименьшей степени подвержены рискам и угрозам реализации основных направлений развития ЕАЭС Казахстан и Российская Федерация, набравшие 43 и 44 балла соответственно. Самые высокие риски достижения необходимых

**Расчет итоговой степени риска реализации направлений развития ЕАЭС
для государств-членов, 2010–2021 гг.**

Направление развития	Критерий оценки	Государства - члены					Итого
		Беларусь	Казахстан	Россия	Армения	Кыргызстан	
Обеспечение макроэкономической устойчивости	Коэффициент устойчивости	4	3	3	3	3	16
	Динамика показателей (соответствие пороговым значениям)	0	0	2	7	3	12
Всего		4	3	5	10	6	28
Создание условий для роста деловой активности и инвестиционной привлекательности	Коэффициент устойчивости	1	4	1	2	1	9
	Динамика показателей	1	1	1	1	1	5
Всего		2	5	2	3	2	14
Инновационное развитие и модернизация экономики	Коэффициент устойчивости	2	1	1	2	2	8
	Динамика показателей	5	4	5	4	4	22
Всего		7	5	6	6	6	30
Обеспечение доступности финансовых ресурсов и формирования финансового рынка Союза	Коэффициент устойчивости	38	27	30	42	40	177
Инфраструктурное развитие и реализация транзитного потенциала	Коэффициент устойчивости	6	0	0	13	8	27
Развитие кадрового потенциала	Коэффициент устойчивости	2	1	1	3	1	8
	Динамика показателей	0	2	0	0	1	3
Всего		2	3	1	3	2	11
Итого		59	43	44	77	64	287

Источник. Составлено авторами на основе проведенного исследования.

параметров социально-экономического развития для реализации совместных целей сотрудничества в Армении (77 баллов) и Кыргызстане (64 балла). На третьем месте по степени риска находится Республика Беларусь с 59 баллами.

Наиболее уязвимым и требующим внимания оказалось направление обеспечения доступности финансовых ресурсов и формирования финансового рынка Союза, набравшее 177 рискованных баллов по всем странам, что обусловлено неразвитостью фондовых и нестабильным функционированием товарных рынков в большинстве стран ЕАЭС, а также неустойчивой динамикой показателей кредитно-финансовой системы. Таким образом, усилия национальных правительств в первую очередь должны быть направлены на стабилизацию финансовой ситуации и укрепление денежно-кредитных

систем в своих странах, прежде чем можно будет говорить о формировании единого финансового рынка ЕАЭС. Помимо этого, всем странам, кроме Российской Федерации, необходима реализация мер по эффективному формированию и/или развитию фондовых рынков.

Значительно меньшие, но требующие внимания, риски характерны для направлений обеспечения макроэкономической устойчивости, инновационного развития и модернизации экономики, а также инфраструктурного развития и реализации транзитного потенциала (28, 27 и 27 баллов соответственно).

По первому из названных направлений внимание должно быть уделено уменьшению долга государственного сектора в Армении и Кыргызстане и стабилизации его динамики в Беларуси, а также выходу

на бездефицитный бюджет либо приведение дефицита к установленному параметру не более 3% ВВП в Армении. Также необходимо стабилизировать динамику сальдо счета текущих операций во всех государствах – членах ЕАЭС.

По направлению инновационного развития и модернизации экономики всем странам Союза, и особенно Российской Федерации, необходимо принять серьезные и действенные меры по преодолению крайне негативной тенденции сокращения затрат на технологические инновации, чтобы не допустить потери в ближайшей перспективе конкурентоспособности своих национальных экономик и экономики ЕАЭС. Помимо этого, следует наращивать темпы роста инвестиций в основной капитал, постепенно доводя их до уровня, обеспечивающего своевременную модернизацию производственных мощностей и способствующего росту уровня технологического развития всех стран – участниц ЕАЭС. Требуется меры по преодолению негативных тенденций сокращения основных показателей научной деятельности, включая количество научных организаций и численность работников, внутренние затраты на науку и т. д., которые также в среднесрочной и особенно долгосрочной перспективе несут серьезную угрозу потери конкурентоспособности продукции на мировых рынках по сравнению с ведущими высокотехнологичными странами.

Направление инфраструктурного развития и реализации транзитного потенциала попало в группу с самыми высокими показателями риска в силу нестабильной динамики показателей функционирования воздушного транспорта в Армении, Кыргызстане и Беларуси, что в целом не оказывает негативного воздействия на реализацию данного направления в ЕАЭС. Только Армении следует уделить внимание развитию как воздушного, так и автомобильного транспорта, чтобы более эффективно участвовать в реализации транзитного потенциала ЕАЭС. В целом по данному направлению у стран-участниц довольно хорошие перспективы, с минимальными рисками и угрозами, что обусловлено хорошим состоянием транспортной системы, и осо-

бенно железнодорожного транспорта, в большинстве стран-участниц.

По направлению создания условий для роста деловой активности и инвестиционной привлекательности необходимо продолжать активное содействие развитию малого и среднего предпринимательства, особенно в Казахстане, продемонстрировавшим неустойчивую динамику по большинству показателей, а также постепенно наращивать объемы инвестиционной деятельности как внутри государств-членов, так и в рамках ЕАЭС.

Для укрепления кадрового потенциала в государствах-членах необходимо уделить внимание решению вопросов международной миграции посредством принятия мер по предотвращению оттока граждан и создания условий для привлечения трудоспособного населения из третьих стран. На сегодняшний день, по мнению Н.А. Коровниковой (2021. С. 41), формированию единого рынка труда ЕАЭС должно предшествовать взаимное признание профессиональных квалификаций, к настоящему времени интеграция достигнута только для сегмента низкоквалифицированных кадров.

Проведенная оценка рисков и негативных факторов развития ЕАЭС показала, что функционирование Союза и реализация основных направлений сотрудничества подвержены воздействию различного рода угроз, обусловленных как объективными условиями и тенденциями экономического развития государств – членов ЕАЭС, так и складывающейся мировой конъюнктурой, и общей ситуацией в мировой экономике. Вероятностное возникновение тех или иных угроз осуществлению взаимовыгодного сотрудничества во многом обусловлено значительными различиями по уровню экономического развития государств – членов ЕАЭС.

Негативным образом на интеграционном взаимодействии и перспективах реализации основных направлений развития ЕАЭС сказываются напряженная геополитическая обстановка и усиление санкций в отношении Российской Федерации, снижающие потребительский спрос и затрудняющие функционирование экономических агентов в стране и ее основных торговых

партнерах, а также резкие колебания цен на энергоносители и обусловленные сложившейся ситуацией темпы инфляции, не соответствующие установленным в Договоре о ЕАЭС договоренностям (Meshcheguyakova, Dorina, 2022. С. 76).

В то же время, несмотря на усиление разногласий и сомнений относительно перспектив евразийской интеграции (Коровникова, 2021. С. 45–46), необходимость продолжения взаимовыгодного сотрудничества государств-членов в рамках ЕАЭС является очевидной и неоспоримой в силу высокого уровня их внешнеторговой зависимости и наличия явных преимуществ от налаживания партнерских отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

- Андросова С.В., Румянцева А.Е.** 2017. Иностранные инвестиции в страны Евразийского экономического союза. *Молодой ученый*. № 51. С. 141–144. [Androsova S.V., Rumyantseva A.E. 2017. Foreign investments in the countries of the Eurasian Economic Union. *Molodoy uchenyy*. No 51. PP. 141–144. (In Russ.)]
- Балабанов И.Т.** 1996. *Риск-менеджмент*. Москва: Финансы и статистика. [Balabanov I.T. 1996. *Risk management*. Moscow: Finansy i statistika. (In Russ.)]
- Байнев В.Ф.** 2019. Цифровая индустриализация ЕАЭС как технико-технологический фундамент его экономического суверенитета. *Проблемы современной экономики*. № 3. С. 132–136. [Bainev V.F. 2019. EEU digital industrialization as a technological basement of its economic sovereignty. *Problemy sovremennoy ekonomiki*. No 3. PP. 132–136. (In Russ.)]
- Буховец Т.В., Гаркавая В.Г., Русак И.Н.** 2019. Риски экономического сотрудничества в рамках ЕАЭС. *Тенденции мировых интеграционных процессов: вызовы и возможности*: сборник материалов международной конференции. С. 335–345. [Bukhovets T.V., Garkavaya V.G., Rusak I.N. 2019. Risks of economic cooperation within the EEU. *Tendentsii mirovykh integratsionnykh protsessov: vyzovy i vozmozhnosti*: sbornik materialov mezhdunarodnoy konferentsii. PP. 335–345. (In Russ.)]
- Гамза В.А., Екатеринбургский Ю.Ю.** 2002. *Рисковый спектр коммерческих организаций*. Москва: Экономика. [Gamza V.A., Ekaterinoslavskiy Yu.Yu. 2002. *The risk spectrum of commercial organizations*. Moscow: Ekonomika. (In Russ.)]
- Глазьев С.Ю.** 2020. О стратегических направлениях развития ЕАЭС. *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. № 1. С. 11–30. [Glaz'ev S.Yu. 2020. On the Strategic Directions of the EEU Development. *Evraziyskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika*. No 1. PP. 11–30. (In Russ.)]
- Господарик Е.Г., Ковалев М.М.** 2015. Долгосрочный прогноз экономического роста ЕАЭС. *Наука и инновации*. № 12. С. 38–43. [Gospodarik E.G., Kovalev M.M. 2015. A long-range forecast of the Eurasian Economic Union economic growth. *Nauka i innovatsii*. No 12. PP. 38–43. (In Russ.)]
- Греков И.В.** 2016. Управление рисками при таможенном контроле товаров в государствах – членах Евразийского экономического союза: анализ современного состояния. *Вестник Российской таможенной академии*. № 3. С. 155–162. [Grekov I.V. 2016. Risk management in the customs control of goods in member States of the Eurasian Economic Union: The analysis of the present state. *Vestnik Rossiyskoy tamozhennoy akademii*. No 3. PP. 155–162. (In Russ.)]
- Егорова С.Е., Костина Н.В.** 2010. Методы измерения предпринимательского риска. *Труды Псковского политехнического института*. № 13. С. 147–149. [Egorova S.E., Kostina N.V. 2010. Methods for measuring entrepreneurial risk. *Trudy Pskovskogo politekhnicheskogo instituta*. No 13. PP. 147–149. (In Russ.)]
- Жильцов С.С.** 2021. Развитие ЕАЭС на современном этапе: итоги и новые вызовы. *Геоэкономика энергетики*. № 4. С. 95–108. [Zhil'tsov S.S. 2021. EAEU contemporary development: results and new challenges. *Geoekonomika energetiki*. No 4. PP. 95–108. (In Russ.)]
- Кулакова Е.В.** 2015. Угрозы валютно-финансовой интеграции ЕАЭС. *Гуманитарный научный журнал*. № 2. С. 17–19. [Kulakova E.V. 2015. Threats to the monetary and financial integration of the EAEU. *Gumanitarnyy nauchnyy zhurnal*. No 2. PP. 17–19. (In Russ.)]
- Коровникова Н.А.** 2021. Особенности и перспективы развития ЕАЭС в условиях кризиса COVID-19. *Экономические и социальные проблемы России*. № 3. С. 37–52. [Korovnikova N.A. 2021. Features and prospects for the development of the EEU in the context of the COVID-19 crisis. *Ekonomicheskie i sotsial'nye problemy Rossii*. No 3. PP. 37–52. (In Russ.)]
- Лукьянович Н.В.** 2021. Перспективы евразийской экономической интеграции в контексте роста глобальных вызовов и угроз. *Проблемы национальной стратегии*. № 1. С. 78–96. [Luk'yanovich N.V. 2021. Prospects for Eurasian Economic Integration in the context of growing global challenges and threats.

Problemy natsional'noy strategii. No 1. PP. 78–96. (In Russ.)]

Осадчая Г.И. 2021. *Евразийский экономический союз: потенциал развития, формат сотрудничества*. Москва: Экон-Информ. [Osadchaya G.I. 2021. *Eurasian Economic Union: Development potential, cooperation format*. Moscow: Ekon-Inform. (In Russ.)]

Рождественская И.А., Москвитина Е.И. 2016. Современные направления экономического сотрудничества стран – членов Евразийского экономического союза: результаты и перспективы. *Российс-*

кий внешнеэкономический вестник. № 9. С. 50–62. [Rozhdestvenskaya I.A., Moskvitina E.I. 2016. Modern directions of economic cooperation of the member states of the Eurasian Economic Union: Results and prospects. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik*. No 9. PP. 50–62. (In Russ.)]

Meshcheryakova O.M., Dorina E.B. 2022. Assessment of risks and threats of integration interaction of the countries of the Eurasian Economic Union. *Vestnik of Polotsk State University. Part D. Economic and legal sciences*. No 6. PP. 75–80.

MAIN RISKS, FACTORS AND THREATS TO THE EURASIAN ECONOMIC INTEGRATION: PRELIMINARY ASSESSMENT AND POSSIBLE WAYS TO OVERCOME

Tat'iana Bukhovets¹ (<https://orcid.org/0000-0001-6200-9439>),

Veronika Garkavaya¹ (<https://orcid.org/0000-0003-0968-5360>),

Irina Rusak² (<https://orcid.org/0000-0002-3221-9985>)

¹ Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus),

² Belarusian Institute of System Analysis and Information Support for Scientific and Technical Sphere.

Corresponding author: Tat'iana Bukhovets (tvbuhovets@mail.ru).

ABSTRACT. The article provides an assessment of possible risks, negative factors and threats for the implementation of the main directions of the development of the EAEU, approved by the Decision of the Supreme Eurasian Economic Council No 28 of October 16, 2015 «On the Main Directions for the Economic Development of the Eurasian Economic Union». Using the method of multivariate statistical analysis based on the calculation of the coefficients of variation and stability, as well as the analysis of the main trends in socio-economic development, possible negative factors and threats to cooperation of the Member States within the framework of the integration association have been identified, recommendations have been proposed to minimize and eliminate the negative impact of the identified risks, factors and threats. The results of the work can be used by the EEC to prepare proposals for the further development of integration processes within the EAEU, as well as for the preparation of an annual report on the implementation of the main directions of integration within the EAEU.

KEYWORDS: Eurasian economic integration, economic factors, risks and threats, directions of development of the EAEU, methods of multivariate statistical analysis.

JEL-code: F14, F15.

DOI: 10.46782/1818-4510-2022-4-57-77

Received 26.07.2022

In citation: Bukhovets T., Garkavaya V., Rusak I. 2022. Main risks, factors and threats to the Eurasian economic integration: preliminary assessment and possible ways to overcome. *Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal*. No 4. PP. 57–77. DOI: 10.46782/1818-4510-2022-4-57-77 (In Russ.)
